

DOI: 10.17516/1997-1370-0959

EDN: MJYZLL

УДК 346.16+343.775

Principles of Environmental and Legal Regulation of the «Green» Economy in the Context of Digitalization and Protection of Competition

Maria A. Egorova*

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation*

Received 07.02.2022, received in revised form 19.09.2022, accepted 30.09.2022

Abstract. Based on the generalization of environmental and legal principles adopted in Russian and foreign legislation, the problems of their application are identified and the need for their adaptation to the conditions of a “green” economy in the context of digitalization and protection of competition is substantiated.

Based on the generalization of environmental and legal principles adopted in Russian and foreign legislation, the problems of their application are identified and the need for their adaptation to the conditions of the “green” economy is substantiated.

Particular attention is paid to the constitutional principles of environmental protection in the Russian Federation. The article notes that in the Russian Federation, the issues of regulatory legal regulation of the “green” economy must be harmonized with the goals of the National Project “Ecology”, the Strategy for Environmental Safety until 2025, the Strategy for Digital Transformation of the Ecology and Nature Management Industry. Some measures are proposed to improve “green” legislation, develop and refine environmental and legal principles, in particular, taking into account the introduction of sustainable (responsible) investments, “green” procurement, transformation of financial and banking institutions, and trade.

Suggestions and recommendations can be used in the development of legislation in the field of “green” economy, taking into account the best practices for protecting competition. In conclusion, a conclusion was made about the dynamism of the legal regulation of the “green” economy, the harmonization of environmental and climate law, and the orientation towards ensuring environmental safety.

Keywords: environmental and natural regulation, «green» economy, general and special principles, international law, environmental law, environmental law, sustainable development, UN global principles, digitalization of environmental law, competition, antitrust regulation.

The research was carried out within the framework of the strategic academic leadership program “Priority-2030”.

Research area: economics.

Citation: Egorova, M.A. (2022). Principles of environmental and legal regulation of the «green» economy in the context of digitalization and protection of competition. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(12), 1881–1891. DOI: 10.17516/1997-1370-0959

Принципы эколого-правового регулирования «зеленой» экономики в условиях цифровизации и защиты конкуренции

М.А. Егорова

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Российская Федерация, Москва*

Аннотация. Проведено исследование формирования и использования принципов эколого-правового регулирования устойчивого развития в условиях масштабных климатических изменений и перехода от модели «коричневой» экономики на модель «зеленой» экономики. Предметом исследования являются общие и специальные принципы экологического права и «зеленой» экономики.

На основе обобщения эколого-правовых принципов, принятых в российском и зарубежном законодательстве, выявлены проблемы их применения и обоснована необходимость их адаптации к условиям «зеленой» экономики в условиях цифровизации и защиты конкуренции.

Особое внимание уделяется конституционным принципам охраны окружающей среды в РФ. В статье отмечается, что в Российской Федерации вопросы нормативного правового регулирования «зеленой» экономики необходимо гармонизировать с целями Национального проекта «Экология», Стратегией экологической безопасности до 2025 года, Стратегией цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования. Предложены некоторые меры совершенствования «зеленого» законодательства, развития и детализации эколого-правовых принципов, в частности, с учетом внедрения устойчивых (ответственных) инвестиций, «зеленых» закупок, трансформации финансовых, банковских институтов, торговли. Предложения и рекомендации могут использоваться при разработке законодательства в сфере «зеленой» экономики с учетом лучших практик защиты конкуренции.

В заключении сделан вывод о динамичности правового регулирования «зеленой» экономики, гармонизации экологического и климатического права, ориентации на обеспечение экологической безопасности.

Ключевые слова: эколого-природное регулирование, «зеленая» экономика, общие и специальные принципы, международное право, экологическое право, право охраны окружающей среды, устойчивое развитие, глобальные принципы

ООН, цифровизация экологической безопасности, конкуренция, антимонопольное регулирование.

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Научная специальность: 08.00.00 – экономические науки.

Введение

в проблему исследования

Актуальной проблемой юридической науки на современном этапе становится осмысление эколого-правовых вопросов регулирования «зеленой» экономики в России в условиях цифровизации и защиты конкуренции. За последние годы человечество во многом сформировало основы идеологии устойчивого развития мира на ближайшие десятилетия. Изменение климата может стать самой серьезной экологической задачей, требующей решения в ближайшие несколько десятилетий.

Одной из идеологических основ является продвижение экологической повестки и «зеленой» экономики. «Зеленая» экономика дуальна, с одной стороны, это вызов, а с другой – это тренд современности, направленный на отказ от ресурсозатратной модели экономики. Нынешний рост актуальности концепции «зеленой» экономики вызван разочарованием в распространенной ресурсозатратной экономической модели с углеродным следом. Интерес к проблеме устойчивого развития в условиях глобального изменения климата и ухудшения окружающей среды привел к формированию в научном сообществе новой парадигмы – «зеленой» экономики (Semenova et al., 2020).

Концептологические основания исследования

Эколого-климатическая повестка включается в разработку и реализацию национальных стратегий «зеленой» экономики как в развитых, так и в развивающихся странах в большинстве регионов, включая Африку, Латинскую Америку, Азиатско-Тихоокеанский регион и Европу (A guidebook to ..., 2012). После конференции

ООН по окружающей среде (*UN Conference on Environment and Development, UNCED*) 1992 года тема устойчивого развития стала центральной в глобальном масштабе и международном научном и практическом сообществе. Конференция в Рио-де-Жанейро призвала правительства стран разработать национальные стратегии устойчивого развития, включая политические меры. Несмотря на усилия многих национальных правительств по реализации таких стратегий, сохраняются опасения по поводу глобального экономического роста и экологической стабильности во многих странах мира. Они усугубились пандемией коронавируса, тяжкими глобальными энергетическими, продовольственными и финансовыми кризисами.

Постановка проблемы

Ученые подчеркивают, что экономическая «коричневая» парадигма себя исчерпала, привела к экологическим ограничениям и потенциально способна изменить климат на планете, привести к последствиям планетарного масштаба. Много общего между терминами «зеленая экономика», «устойчивое развитие» и «искоренение нищеты», несмотря на их не тождественность.

Переход к «зеленой» экономике социально и экономически обоснован, он направлен на сохранение биоресурсов и экологического баланса для обеспечения жизнедеятельности населения планеты, удовлетворение потребностей настоящего и будущего поколений при условии формирования стереотипов ответственного потребления и производства, что отражено в Целях устойчивого развития ООН (ЦУР 12). Меры «зеленого» регулирования включают поэтапную отмену субсидий «коричневой» экономики, реформирование по-

литики и предоставление новых стимулов экологически ориентированного производства продукции и оказания услуг, укрепление рыночной инфраструктуры и новых рыночных механизмов, а также перенаправление государственных инвестиций и увеличение доли ответственного («зеленого») инвестирования, расширение государственных закупок, внедрение устойчивых государственных закупок. «Зеленая» экономика устраняет системные искажения и дисфункции «коричневой» экономики, приводит к человеческому благополучию и равному доступу к возможностям для всех людей, сохраняя при этом экологическую и экономическую целостность, чтобы оставаться в пределах экологических возможностей планеты. Обеспечение устойчивости инфраструктуры заключается в проектировании, создании и эксплуатации структурных элементов, которые поддерживают и влияют на повседневное функционирование таким образом, чтобы не ослаблять социальные, экономические и экологические процессы, необходимые для поддержания равенства людей, разнообразия и функциональности природных систем.

Внедрение механизмов правового регулирования «зеленых» закупок, инвестиционной и инновационной деятельности в совокупности с экологическим и налоговым контролем должно способствовать стимулированию частного сектора, предпринимателей, создавать правовые условия перехода к «зеленой» экономике. Реакция бизнеса на изменение климата является частью перехода к «зеленой» экономике, определяемой как низкоуглеродная, ресурсоэффективная и социально инклюзивная. Уже многие компании сосредоточены на смягчении последствий изменения климата – замедлении темпов изменения климата за счет сокращения выбросов парниковых газов, однако большинству из них еще предстоит разработать долгосрочные и краткосрочные «зеленые» стратегии для смягчения последствий изменения климата.

В «зеленой» экономике рост доходов и занятости может быть обеспечен стратегическими государственными и частными

инвестициями, которые сокращают выбросы парниковых газов, повышают эффективность использования ресурсов и сокращают потерю биоразнообразия¹. Благополучие общества неотделимо от общего экономического роста. Компании получают конкурентные преимущества, если адаптируются к изменению климата с учетом потребностей сообщества. Компании вне климатической повестки и «зеленых» трендов развития столкнутся с репутационными рисками и рисками для бренда².

Обсуждение

В России вопросы нормативного правового регулирования «зеленой» экономики необходимо решать через призму достижения целей Национального проекта «Экология» и его девяти федеральных проектов³. Следует отметить, что в России созданы предпосылки для дальнейшего совершенствования «зеленого» законодательства, которые отражены в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года⁴, в которой отражена совокупность скоординированных мер организационного, политического, правового, социального, экономического, информационного характера, направленных на предотвращение внутренних и внешних угроз экологического характера.

В Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁵ указано на дости-

¹ Adapting for a Green Economy: Companies, Communities and Climate Change – WRI, Oxfam, UNEP. http://pdf.wri.org/adapting_for_a_green_economy.pdf (дата обращения 15.10.2021 г.)

² Building an Equitable Green Economy – Danish 92 Group. <https://www.92grp.dk/files/post-2015/rio20/Greeneconomy.pdf> (дата обращения 15.12.2021 г.)

³ Национальный проект «Экология» <https://ecologyofrus-sia.ru/proekt/> (дата обращения 27.12.2021 г.)

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». <http://government.ru/docs/all/111285/> (дата обращения 14.12.2021 г.)

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 23.01.2022 г.)

жение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2021 году разработан проект «Стратегии цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования»⁶. В Стратегии определены приоритетными направлениями по достижению цифровой зрелости: 1) сферы управления природными ресурсами; 2) сферы гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды; 3) сферы обращения с отходами; 4) управления, администрирования и контрольно-надзорной деятельности; 5) инфраструктурного обеспечения.

Достижение цифровой зрелости отрасли экологии невозможно без совершенствования правового регулирования и пересмотра институциональной и государственной системы управления, повышения прозрачности и эффективности учета природных объектов как объектов имущественных прав, охраны и обеспечения функционирования особо охраняемых территорий, выработки и реализации нормативно-правового регулирования обеспечения экологической безопасности, повышения результативности надзорных процедур, создания единой информационной платформы недропользования. Это повысит качество государственного экологического мониторинга и реализации государственной политики в сфере экологии и «зеленой» экономики.

Следует отметить, что фундаментальные основы целостной концепции российского «зеленого» законодательства еще не сформированы. Если рассматривать с позиции только экологического законодательства, будут упущены значимые вопросы нормативного регулирования в области «зеленых» инвестиций и инноваций, «зеленых» производств, «зеленого» финансирования, государственных «зеленых» закупок и др. Такой переход означает необходимость выработки адекватных правовых принципов, методов регулирования, нового по-

нятийного аппарата, а также концепции «зеленого» права как основы правового обеспечения «зеленой» экономики. Развитие «зеленой» экономики также согласуется с глобальной концепцией устойчивого развития, способствует экологизации экономики и стабильному росту отраслей, что актуализирует разработку современных направлений и инструментов правового регулирования «зеленой» экономики.

Отечественные ученые-юристы все больше обращаются к исследованию правового обеспечения «зеленой» экономики. В частности, Е.В. Новиковой (2020) актуализируется новая роль правового обеспечения и поддержки развития «зеленой» экономики для предотвращения эскалации экологических проблем и торможения темпов социально-экономического и энергетического развития. М.И. Клеандров рассматривает проблематику особенностей правового регулирования общественных отношений в сфере «зеленой» экономики в экстремальных условиях пандемии COVID-19 (Cleandrov, 2020). Д.Н. Мульхин изучает вопросы перехода государственной политики к новой экономической модели с постановкой новых задач для экологического законодательства (Mul'khin, 2018). Л.А. Гаврилов и Л.А. Киселева обосновывают, что переход к данной экономической модели в РФ невозможен без изменений в законодательстве (Gavrilov, Kiseleva, 2020). О.А. Абакумова и А.В. Любаненко рассматривают проблему определения границ нормативного регулирования «зеленой» экономики, устойчивого развития, установления баланса между необходимостью сохранения природы и экономической деятельностью (Abakumova, Lyubanencko, 2021). Р.Г. Мамин, Е.А. Мотосова, А.В. Жданкина акцентируют внимание на вопросах совершенствования нормативно-правовой базы экологической экономики Российской Федерации и проведения эколого-правовой коррекции законодательства в сфере экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды (Mamin et al., 2014).

Исходя из опыта передовых зарубежных стран, прежде всего Европейского

⁶ Стратегии цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования. Проект. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. М.: 2021. 83.

Союза, мы видим, что правовая база продвижения «зеленых» технологий совершенствуется на основе интегрированного подхода, с комплементарностью экономических, технологических, экологических и социальных задач. В странах ЕС и ОЭСР с 2010 года совершенствуются правовые и технические инструменты стимулирования «зеленых» производств, зеленого строительства и развития альтернативной зеленой энергетики.

Для России опыт стран Евросоюза по совершенствованию экологического законодательства и законодательного регулирования «зеленой» экономики весьма интересен с позиции адаптации и внедрения. В европейских странах-членах ОЭСР реализуется стратегия «зеленого» роста⁷. Стратегии «зеленого» роста уделяют пристальное внимание многим социальным и правовым вопросам, которые возникают как прямые результаты перехода от «коричневой» к «зеленой» экономике как на национальном, так и на международном уровнях. Стратегии «зеленого» роста разрабатывают действенные и гибкие институциональные рамки, чтобы адаптироваться к разным юрисдикциям. Многие страны реализуют антикризисные стратегии с акцентом на «зеленую» экономику, особенно обостренную проблему обострила пандемия COVID-19. Законодательство рассматривается неотъемлемым элементом достижения целей устойчивого развития (ЦУР 16 «Правосудие и эффективные институты»)⁸.

При формализации принципов правового регулирования «зеленой» экономики следует опираться на конституционные основы экологической стабильности и безопасности.

К научным принципам экологического права относятся объективная обусловленность, историческая обусловленность,

системность и гибкость, преобладание административно-правового регулирования.

Конституционные основы охраны окружающей среды закреплены в ст. 42 Конституции Российской Федерации⁹. В ней закреплены три самостоятельных экологических права: 1) право на благоприятную окружающую среду; 2) право на достоверную информацию о ее состоянии; 3) право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Неотъемлемость данных прав вытекает не только из их закрепления в Конституции Российской Федерации, но и из их содержания. Конституционное право на благоприятную окружающую среду является фундаментальным и всеобъемлющим субъективным правом. Согласно Конституции РФ, природопользование и охрана окружающей среды относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, в связи с этим регулирование осуществляется посредством федеральных и субфедеральных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В статье 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁰ отражены принципы ведения хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду. В частности, к таким принципам относятся:

- 1) соблюдение прав человека на окружающую среду;
- 2) обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека;
- 3) научно обоснованное сочетание эколого-экономико-социальных интересов государства, общества, человека сохранения окружающей среды и устойчивого развития, вовлечение граждан и организаций

⁷ Towards Green Growth. <https://oecd.ru/zip/towards-green.growth.pdf> (дата обращения 08.12.2021 г.)

⁸ Сопоставление целей и задач устойчивого развития, определенных Повесткой, с положениями Конституции Российской Федерации и принятыми в их развитие федеральными законами <https://ach.gov.ru/upload/iblock/442/442ff721ebfcab2c0c3216db3a926b37.pdf> (дата обращения 15.12.2021 г.)

⁹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 42. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb-0c5583f8395048/ (дата обращения 17.01.2022 г.)

¹⁰ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 30.12.2021 г.) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 20.01.2022 г.)

в охрану окружающей среды, воспитание экологической культуры;

4) охрана, воспроизводство и рациональное использование всех природных ресурсов для обеспечения экологической безопасности, сохранение экологического разнообразия;

5) ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления в РФ за обеспечение экологической безопасности и благоприятной окружающей среды на территориальном уровне с учетом особенностей социально-экономического и экологического развития территорий;

6) возмещение вреда окружающей среде и платность природопользования в РФ, а также обеспечение снижения негативного воздействия производства и потребления в соответствии с экологическими нормативами;

7) независимость государственного экологического надзора;

8) презумпция экологической опасности планируемой деятельности экономических субъектов и человека, ответственность за нарушение экологического законодательства РФ;

9) запрет на реализацию проектов, которые могут принести вред окружающей среде;

10) международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды.

Возмещение вреда за негативное воздействие на окружающую среду осуществляется на основании статей 15¹¹ и 1064 ГК РФ¹². Для наступления ответственности устанавливаются наличие вреда, наступление вредных последствий и факт экологического правонарушения, причинно-следственная связь между действиями лица

и наступившими вредными последствиями, форма вины.

В зарубежной практике принято название экологического права как законодательства об окружающей среде и природных ресурсах. Это термин, включающий систему нормативных правовых актов местного, национального и международного законодательства, а также договоров, призванных защищать окружающую среду от ущерба и разъяснять правовые последствия такого ущерба для правительств или частных лиц. Термин «экологическое право» охватывает не только государственное законодательство. Он также может характеризовать локальные инициативы предприятий и других организаций, регулирующих и контролирующих органов в отношении этических принципов (что соотносится с распространенной сейчас концепцией устойчивого развития) посредством установления нормативных и отраслевых стандартов, лицензирования. Термин «экологическое право» или «право окружающей среды» используется и как метод управления земельными ресурсами на основе понимания того, как действовать ответственно и этично. Этичность – добровольное решение компании, принятие глобальной климатической и «зеленой» повестки на благо окружающей среды и местного населения. Многие зарубежные юристы отмечают, что действующие отраслевые правила, нормы климатического и экологического законодательства недостаточны при переходе к устойчивому развитию, необходимо совершенствование правовых норм^{13, 14}. Право окружающей среды оказывает влияние на здоровье, экологическое благополучие, деловую активность и географическую устойчивость, что важно для будущего экономики и общества.

Право создает прочную основу для движения к более экологически устойчивому обществу.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть 1. Ст. 15. Ред. 21.12.2021 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/4734407fbf-4d5eec5306840f8b75b994e5d57090/ (дата обращения 17.01.2022 г.)

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Часть 2. Ст. 1064. Ред. 01.07.2021 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/c511835e25e63740cf185038b1ad056526f814e9/ (дата обращения 17.01.2022 г.)

¹³ Pierre-Marie Dupuy, Jorge E. Viñuales International Environmental Law. Second Edition. 2018. Cambridge University Press. 598. 171–173, 357.

¹⁴ Eyu S. Main principles of International Environmental Law. 2017. https://www.researchgate.net/publication/318125898_Main_principles_of_International_Environmental_Law (дата обращения 21.01.2022 г.)

чивому будущему, однако несмотря на многочисленные экологические режимы и планы действий, согласованные за последнюю четверть века, в рамках международной экологической политики все еще существуют серьезные пробелы. Международная экологическая политика представляет собой набор многочисленных договоров, каждый из которых касается относительно отдельных глобальных или региональных экологических проблем. В настоящее время не существует обязательного свода общих экологических принципов. Необходима разработка обязательных рамок экологических «зеленых» принципов. Отсутствие всеобъемлющей обязательной основы имеет много последствий для будущей эффективности международной экологической политики. Например, в спорах о торговле и окружающей среде экологические аспекты недостаточно прозрачны, набор правил международной защиты окружающей среды не так ясен, как торговые правила Всемирной торговой организации (ВТО). Обязательные экологические принципы способствуют более сбалансированной интеграции между охраной окружающей среды и другими социальными целями, такими как торговля. Экологические принципы, кроме того, обеспечивают базис координации деятельности многих международных организаций, которые в настоящее время претендуют на доминирующую лидирующую роль в экологической политике. Обязательные принципы устанавливают минимальные экологические стандарты для деятельности различных групп субъектов через содействие гармонизации национальных природоохранных законов. Ущерб глобальной окружающей среде от антропогенной деятельности огромен, в связи с этим международные экологические усилия в будущем должны быть сосредоточены больше на восстановлении окружающей среды, чем на ее защите¹⁵.

¹⁵ Global Environmental Protection in the 21st Century. https://fpif.org/global_environmental_protection_in_the_21st_century/ (дата обращения 21.01.2022 г.)

Принципы международного экологического права сформулированы на основе Декларации по окружающей среде¹⁶ и Соглашения по окружающей среде и развитию¹⁷.

Ф. Сэндс и А. Фабра рассматривают принципы международного экологического права, ключевые области регулирования и реализации правовых норм, особое внимание уделяя при этом правам человека, международной торговле и иностранным инвестициям в условиях климатических изменений¹⁸.

Кроме того, справедливо обращается внимание, что в системе принципов международного сотрудничества особо значимо, так как иллюстрирует и формирует ключевые принципы национального и международного права окружающей среды¹⁹.

Как принципы отметим глобальное управление окружающей средой с участием множества многосторонних, национальных и межправительственных организаций, а также заключение международных договоров и широкое вовлечение граждан. По мнению Д. Эсти, одного из ведущих международных юристов-экологов: «Трудности с существующими международными организациями, занимающимися вопросами окружающей среды... . заключаются в том, что им были даны узкие мандаты, небольшие бюджеты и ограниченная поддержка. Ни одна организация не имеет полномочий или политической силы, чтобы служить центральным информационным центром или координатором»²⁰.

¹⁶ Rio Declaration on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf (дата обращения 21.01.2022 г.)

¹⁷ IUCN Draft Covenant on Environment and Development. <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/EPLP-031-rev3.pdf> (дата обращения 21.01.2022 г.)

¹⁸ Sands Ph., Fabra A. Principles of International Environmental Law. 3rd Edition. Cambridge University Press. 2012. 1074.

¹⁹ Berhane T., Teklemedhn M. Environmental Law. Mekelle University Faculty of Law. 2009. 196. 56

²⁰ Esty D.C. Center for Environmental Law and Policy. <https://envirocenter.yale.edu/about-us/people/staff/daniel-cesty> (дата обращения 21.01.2022 г.)

Восстановление окружающей среды дороже и, вероятно, менее эффективно защиты ресурсов в правовом отношении, но восстановление становится единственным выходом. Восстановление окружающей среды в настоящее время является динамичной частью внутреннего природопользования в зарубежных странах и, несомненно, создает предпосылки будущих глобальных экологических переговоров и расширения международного правового сотрудничества. Концепция устойчивого развития требует интеграции экологических проблем в области международной торговли, инвестиций и финансов.

Экологические проблемы являются ключевой темой обсуждения Всемирным банком и ВТО. Большинство международных финансовых учреждений, например Всемирный банк, приняли новую политику в области охраны окружающей среды и увеличили свой штат специалистов по охране окружающей среды. Международный валютный фонд создал подразделение по охране окружающей среды. Подход международных финансовых учреждений (МФУ) по-прежнему делает акцент на смягчении воздействия на окружающую среду плохо разработанных и несоответствующих проектов, а не на поиске способов активного продвижения экологически устойчивого развития. Защита прав стран на введение контроля за капиталом и инвестициями, особенно в отношении краткосрочных инвестиций, может иметь решающее значение для обеспечения долгосрочной стабильности и увеличения выгод от природных ресурсов для местного населения. Капиталовложения становятся все более краткосрочными и спекулятивными, а значит, и их социальная полезность становится сомнительной. МФУ и торговым учреждениям в своей повседневной деятельности необходимо ориентироваться на глобальные принципы устойчивого развития и поддержку охраны окружающей среды. Международным финансовым организациям еще предстоит запретить финансирование проектов, усугубляющих экологические проблемы.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования сформулируем следующие выводы.

1. Климатические изменения влияют на реализацию национальной экологической политики. Инструменты правового регулирования «зеленой» экономики являются смежными с разными отраслями права, включая экологическое, климатическое, международное, финансовое и налоговое и другие. Это обуславливает формирование специальных эколого-правовых принципов «зеленой» экономики, особо обращая внимание на цифровизацию отрасли экологии и защиту конкуренции.

2. Фундаментальным правовым базисом перехода к «зеленой» экономике служат общеправовые и конституционные принципы, определяющие отношения природопользования и возникновения социальной и юридической ответственности за экологические правонарушения.

3. Систематизация и обобщение зарубежного опыта свидетельствуют о динамичности и неоднородности подходов к эколого-правовым принципам «зеленой» экономики, поскольку они находятся в стадии формирования и уточнения. Вместе с тем важным рассматривается усиление экологической ответственности субъектов экономики, предпринимательства и промышленности за негативные последствия производственной и хозяйственной деятельности, отрицательного воздействия на окружающую среду и снижение экологического благополучия населения территорий присутствия компаний.

4. Необходима реализация государственной политики и нормативного правового регулирования отрасли экологии и природопользования, обращения с отходами производства и потребления, экологического аудита и мониторинга. Достижение цифровой зрелости отрасли экологии обусловлено достижением цифровой зрелости основных функциональных сфер регулирования отрасли экологии и природопользования.

5. «Зеленая» повестка становится инструментом конкурентной борьбы. Коммер-

ческие банки активно продвигают концепцию ESG, однако реальных инструментов поддержки и финансирования «зеленых» проектов еще не выработано. «Зеленое» финансирование от модного инвестиционного

тренда должно перейти к стремлению охраны окружающей среды. Исходя из этого, антимонопольным органам следует обратить внимание на факты недобросовестной конкуренции в «зеленой» экономике.

References

Abakumova, O.A., Lyubanenko, A.V. (2021). Mezhdunarodnye standarty jekologicheskogo menedzhmenta kak instrument pravovogo regulirovanija biznesa [International environmental management standards as a tool for legal regulation of business]. In *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija* [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies]. 1, 147–167.

Adapting for a Green Economy: Companies, Communities and Climate Change. In *WRI*, Oxfam, UNEP. http://pdf.wri.org/adapting_for_a_green_economy.pdf

A guidebook to the Green Economy. Issue 1: Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development – history, definitions and a guide to recent publications. Division for Sustainable Development, UNDESA. 2012. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/GE%20Guidebook.pdf>

Berhane, T., Teklemedhn, M. (2009). *Environmental Law*. Mekelle University Faculty of Law. 196. 56

Building an Equitable Green Economy. In *Danish 92 Group*. <https://www.92grp.dk/files/post-2015/rio20/Greeneconomy.pdf>

Cleandrov, M.I. (2020). O pravovom regulirovanii otnoshenij v sfere «zelenoj» jekonomiki pri koronavirusnoj pandemii [On the legal regulation of relations in the field of “green” economy during the coronavirus pandemic]. In *EvrAzijskij juridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal]. 12 (151), 69–72.

Dupuy, P.-M, Jorge, E. (2018). *Viñuales International Environmental Law*. Second Edition. Cambridge University Press. 598.

Eyu S. Main principles of International Environmental Law. 2017. https://www.researchgate.net/publication/318125898_Main_principles_of_International_Environmental_Law

Gavrilov, L.A., Kiseleva, L.A. (2020). Pravovoe regylirovanie zelenoy ekonomiki [Legal regulation of the green economy]. *Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy razvitija upravlenija i jekonomiki v sovremennyh uslovijah»* [Collection of materials of the III International scientific and practical conference “Actual problems of development of management and economics in modern conditions”]. Moscow, 213–218.

Global Environmental Protection in the 21st Century. https://fpif.org/global_environmental_protection_in_the_21st_century/

IUCN Draft Covenant on Environment and Development. <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/EPLP-031-rev3.pdf>

Mamin, R.G., Motosova, E.A. & Zhdankina, A.V. (2014). Jekologo-pravovaja korrekcija zakonodatel'noj bazy jekonomiki prirodopol'zovanija [Environmental and legal correction of the legislative framework for the economy of environmental management]. In *Jekonomika prirodopol'zovanija* [Environmental economics]. 3, 118–131.

Mul'khin, D.N. (2018). K voprosu o tendencijah razvitija i pravovogo regulirovanija v Rossijskoj Federacii «zelenoj» jekonomiki [On the issue of development trends and legal regulation in the Russian Federation of the “green” economy]. In *Zakon i pravo* [Law and law]. 6, 97–99.

Novikova, E.V. (2020). Konceptual'nye osnovy pravovogo regulirovanija «zelenoj» jekonomiki v Rossii [Conceptual bases of legal regulation of “green” economy in Russia]. In *Jekologicheskoe pravo* [Environmental law]. 5, 3–10.

Novikova, E.V. (2020). Jekologo-pravovoe regulirovanie na jetape razvitija «zelenoj» jekonomiki v Rossii [Environmental and legal regulation at the stage of development of the “green” economy in Russia]. In *Jekologicheskoe pravo* [Environmental law]. 4, 9–16.

Rio Declaration on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf

Sands, Ph., Fabra, A. (2012). *Principles of International Environmental Law*. 3rd Edition. Cambridge University Press. 1074.

Semenova, N.N., Eremina, O.I. & Skvortsova, M.A. (2020). «Zelenoe» finansirovanie v Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [“Green” financing in Russia: current state and development prospects]. In *Finansy: teorija i praktika [Finance: theory and practice]*. 2(24), 39–49.

Towards Green Growth. <https://oecdru.org/zip/towards.green.growth.pdf>